

ИВАН ЩЁЛОКОВ

ПРОБЬЁТСЯ СРЕДИННАЯ РУСЬ...

* * *

Я собственную мысль отрину,
Чтоб меня откровеньем не жгла:
Редкий ворон над русской равниной
Пролетит, не умаяв крыла!

Вдохновлённый внезапным открытием,
Вспомню Гоголя и устыжусь.
Но пробьётся с обочин и рытвин
Васильками срединная Русь.

Сколько помню, не часто я плакал.
Так сияйте, слезинки в глазах!
Ворон к нам торопился на падаль
И запутал крыла в васильках.

* * *

Встану ранёхонько, слышу: бомбят!
Белгород будто, воочью — Белград.
В буковке разница, в сути — одно.
Значит, уверены: разрешено

ЩЁЛОКОВ Иван Александрович родился в 1956 году в с. Красный Лог Каширского района Воронежской области. Окончил филологический факультет Воронежского государственного университета. Член Союза писателей России с 1997 года. Автор семи поэтических книг: “Под знаком Водолея”, “Чтоб не остаться в мире одному”, “Долгое эхо”, “Осенние многоточия”, “Страждущий ветер”, “Готовит любовь для полёта крыло”, “Лето на двоих”. Живёт в Воронеже.

Сечь города, как листву по садам,
Чтоб и в России аукалось нам.

Я разверну на лету самолёт.
В лоб — недолёт, за хвостом — перелёт.
В вилку захвачена важная цель:
Куст бузины, соловьиная трель...
Смерть от крылатых ракет тут и там
Эхом в России аукнулась нам!

Дон под Воронежем в марте во льдах.
Белгород рядом, всего-то в трёхстах...
Это в Белграде, вне сроков и дат,
Юный, весенний в крови листопад,
С гарью, с осколками напололам,
Болью в России аукнулся нам!

* * *

Могильная тишь околотка.
Похмельное чувство вины.
И булькает в юные глотки
Палёное зелье страны.

Немые и ржавые рельсы.
Ушли в никуда поезда.
Как эхо новейших репрессий —
Некошенная лебеда.

Об этом ли разве мечтали?
Про это ли видели сны?
И каркает ворон печали
С макушки корявой сосны.

* * *

Уходим не мы, а уходит эпоха.
Уходит тихонько, не хлопая дверью,
Как трёпаный жизнью сосед-выпивоха
Или деревушка в болотах под Тверью.

Ей наших напутствий в дорогу не надо,
Она не сторонница людных прощаний.
Уходит и всё! Как пора листопада,
Как девушка в женщину после венчанья.

Никто не помашет с порога платочком,
Никто не узнает про дату ухода.
Холодное пиво в тени по глоточку
Хлебают беспечная масса народа.

Мне тоже она не нужна. Я не верю
В таинственный смысл или в знак неотвратный
И не заявлю никому о потере:
Её не вернёт стол находок обратно.

Пока я с народом на пляже под Сочи
Согретому морю восторженно внемлю,
Эпоха с подножки вагона соскочит
И скупой дождевой впитается в землю.

* * *

Я родился, где степи и балки,
Рукотворные всюду пруды.
Возводили их деды и бабки
Сразу после войны и беды.

А вдоль речки на семь километров
Протянулось село Красный Лог
От востока на запад, чтоб ветры
Гнали мимо холодный поток.

За домами — сады, огороды,
Луговина, лоза, камыши.
Там, сменяя друг друга, восходы
И закаты дремали в тиши,

Чтобы днём наступающим снова
Загораться или отгорать...
В этом — всей нашей жизни основа,
Её горечь, её благодать!

Я теперь по чуть-чуть забываю
Край ромашек, картошки и верб,
Будто вере отцов изменяю
И меняю фамильный свой герб.

Только память сигнальной ракетой
В тёмный час озарит без огня:
Здесь мечтал быть советским поэтом,
Жаль, что поздно родили меня.

Нет Советского больше Союза!
Рвутся в новых страданиях сердца.
Собачонкой вчерашняя муза
Сиротливо скулит у крыльца.

Высоки у безвременья ставки:
Обдерут, не оставив гроша.
И российским поэтом не стал я —
Где-то в прошлом осталась душа!

Только ветры на запад с востока,
А частенько и наоборот
Гонят время вдоль Красного Лога —
Век за веком, вперёд и вперёд!